

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

город Минск

7 октября 2014 года

Особое мнение

7 октября 2014 Коллегия Суда Евразийского экономического сообщества в составе Алимбекова М.Т., Нешатаевой Т.Н., Смирнова Е.А. под председательством судьи-докладчика Алимбекова М.Т. отказала в принятии к рассмотрению заявления «Фольксваген АГ» (Volkswagen AG) (Федеративная Республика Германия), поскольку часть доводов заявителя не была рассмотрена в рамках досудебного порядка урегулирования спора в Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК).

Не могу согласиться с выводом Коллегии и заявляю особое мнение в порядке пункта 1 статьи 44 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, от 22 мая 2012 года (далее – Регламент), уважая при этом мнение своих коллег.

Согласно пункту 1 статьи 4 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор) заявление принимается Судом к рассмотрению только после предварительного обращения хозяйствующего субъекта в ЕЭК.

Предварительное обращение заявителя в Комиссию состоялось, однако не привело к урегулированию конфликта. Таким образом, требование о досудебном урегулировании выполнено.

Полагаю, что данное правило не является абсолютным и не запрещает заявителю изменять доводы после обращения в ЕЭК и до обращения в Суд.

Во-первых, Договор не содержит императивной нормы о том, что все доводы хозяйствующего субъекта должны быть изложены в заявлении в ЕЭК. Более того, изменение и улучшение аргументации в ходе подготовки к рассмотрению дела является неотъемлемой частью юридической практики и, учитывая сложность и относительную редкость споров из антидемпинговых правоотношений, служит лишь правильному и всестороннему рассмотрению спора.

Во-вторых, практика международных судебных учреждений демонстрирует взвешенный и гибкий подход к вопросу об исчерпании средств правовой защиты, правилу, которое имеет аналогичную природу по отношению к правилу о досудебном урегулировании спора в ЕЭК.

Например, Европейский суд по правам человека указывает, что заявитель обязан заявлять лишь суть своих требований перед органом, в котором есть разумные перспективы удовлетворения его требований.

В таком контексте следует учитывать, что суть спора из антидемпинговых правоотношений всегда состоит в оспаривании аналогичности товаров, вреда, маржи и пошлины. Заявитель заявлял обо всех указанных факторах в своем заявлении в ЕЭК, что свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора и, как следствие, критерия приемлемости. Более того, заявитель обращался в ЕЭК дважды – в 2013 и 2014 годах, и Комиссия в своих ответах затронула все эти вопросы.

В-третьих, есть основания утверждать, что отказ в принятии заявления к рассмотрению со стороны Суда и указание в судебном акте на необходимость повторного обращения в Комиссию является нарушением принципа *res judicata* о запрете повторного принятия правоприменительным органом акта по тому же предмету, основанию и с теми же сторонами в споре.

В-четвертых, учитывая предыдущий довод, усматриваю в таком отказе нарушение принципа свободы доступа к суду (статья 6 Европейской конвенции о защите прав и свобод человека и гражданина), ибо попытка неоднократно использовать досудебную процедуру объективно не может рассматриваться иначе чем нежелание Суда оказать быструю, эффективную помощь в разрешении конфликта в целях защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов на территории Таможенного союза, что является основной функцией Суда в силу Договора.

В-пятых, подобный отказ Суда исключительно по основаниям необходимости изложения одних доводов в Комиссии и Суде производит подмену понятий «судебная процедура» и «досудебная процедура». Доводы не могут меняться лишь в суде высшей инстанции при проверке решения нижестоящей инстанции, вступившего в законную силу (принцип *estoppel*). При рассмотрении фактов (Комиссия, Коллегия Суда) фактические обстоятельства изучаются под разным углом зрения, и стороны вправе представлять свои доводы свободно (принцип состязательности). До тех пор, пока решение не вступило в силу, доводы подлежат трансформации.

В такой конструкции принцип *estoppel* не действует до появления решения, имеющего силу закона. Введение принципа *estoppel* ранее законного решения означает, что у хозяйствующего субъекта никогда не будет свободы на реализацию принципа состязательности. Иными словами, принцип *estoppel* может лишить возможности реализовать принцип состязательности.

Учитывая изложенное, полагаю, что Суд был обязан принять заявление к рассмотрению, ибо все необходимые досудебные процедуры были соблюдены, и, совершив обратное, Суд нарушил основные принципы правосудия: доступ к суду, состязательность, *res judicata*, *estoppel* и т.д.